

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чуева Софья Юрьевна

Формирование феминитивов в новогреческом языке

Специальность 5.9.7. Классическая, византийская
и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: *Тресорукова Ирина Витальевна*
кандидат филологических наук

**Официальные
оппоненты:** *Чернышева Маргарита Ивановна* – доктор филологических наук, профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, отдел лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка, главный научный сотрудник
Колесникова Светлана Михайловна – доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет, институт филологии, кафедра русского языка, заведующая кафедрой
Кисилиер Максим Львович – кандидат филологических наук, Институт лингвистических исследований Российской академии наук, отдел сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований, старший научный сотрудник

Защита диссертации состоится «18» июня 2026 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.6 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, ауд. П-7.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3938>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Т.Г. Давыдов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование языка в современной лингвистике неразрывно связано с анализом социальных и культурных процессов. Одним из репрезентативных языковых явлений, напрямую связанных с изменениями в обществе, является появление большого количества феминитивов в ряде языков, одним из которых является новогреческий. Появление феминитивов – лексем, в большинстве случаев производных от соответствующей лексемы мужского рода и служащих для наименования лиц женского пола, их функционирование и динамика отражают изменение статуса женщины в обществе, борьбу за равные права и активность женщин в публичной сфере.

Настоящее исследование посвящено анализу образования феминитивов в греческом языке. Под феминитивами мы понимаем широкий спектр лексем, использующихся для номинации лиц женского пола и характеризующих их по роду деятельности, в том числе профессиональной, национальности и происхождению, особенностям внешности, характера и поведения, титулу и званию, принадлежности к определенной фамилии, а также по роду деятельности, титулу либо имени супруга или отца. В категорию феминитивов в рамках настоящей работы мы включаем также такую категорию, как зоонимы – лексем, использующиеся для номинации животных. Процессы словообразования лексем, характеризующих самок животных от лексем мужского рода, использующихся для номинации самцов, включают те же словообразующие форманты, что и лексем, использующиеся для характеристики женщин, следовательно, для полноценного анализа включение зоонимов обосновано идентичностью формантов и моделей создания феминитивов.

Объектом нашего исследования является система словообразования феминитивов в греческом языке в ее историческом развитии (в сопоставлении с особенностями образования феминитивов на более ранних этапах) и современном состоянии. **Предметом** исследования служат словообразующие форманты феминитивов греческого языка, их семантика, стилистическая окраска

и динамика изменения их продуктивности в различные периоды развития языка, а также процессы образования неологизмов с данными формантами.

Актуальность исследования обусловлена совокупностью нескольких факторов:

- Общественные дебаты о языке и внедрении феминитивов в повседневную речь, которые начались в конце XX века и продолжаются до сих пор, требуют серьезного научного осмысления. Новогреческий язык с его богатой многовековой историей представляет собой исключительно плодотворное поле для изучения того, как экстралингвистические процессы влияли на словообразование таких лексем, как феминитивы.

- Феминитивы новогреческого языка являются прекрасным объектом для исследования продуктивности словообразовательных моделей, механизмов деривации и взаимодействия различных уровней языка (морфологии, лексикологии и стилистики). Системное изучение словообразующих формантов феминитивов, как в синхронии, так и в диахронии, позволяет выявить общие закономерности развития языка, механизмы конкуренции формантов и смены словообразовательных парадигм.

- Несмотря на значительный интерес к феминитивам в отечественной и зарубежной лингвистике, наличие целого ряда работ, посвященных словообразованию, в том числе феминитивов на материале новогреческого языка (подробнее работы по этой теме рассматриваются в главе, посвященной истории вопроса), мы продолжаем обнаруживать ряд неточностей и лакун, которые необходимо восполнить комплексным исследованием процессов словообразования феминитивов не только в рамках определенного периода развития языка (древнегреческий, новогреческий), но и в диахронии. В большинстве современных работ рассматривается главным образом социолингвистический аспект и приводится синхронный срез, при этом авторы работ не ставят перед собой задачу провести глубинный историко-словообразовательный анализ.

Степень разработанности темы отражена в первой главе настоящего исследования, где проанализированы существующие научные подходы к проблеме в отечественной и зарубежной лингвистике. Проблематика феминитивов на материале греческого языка находится на стыке нескольких исследовательских традиций – морфологической деривации, лексикологии, социолингвистики. В целом можно говорить о высокой насыщенности поля синхронными исследованиями новогреческого периода и о заметных лакунах в диахроническом описании, а также в системной оценке продуктивности отдельных словообразующих формантов в исторической перспективе. В международных исследованиях, посвященных изучению морфологии, сформирована теоретическая база, позволяющая описывать феминитивы как регулярные деривационные образования, а именно как модели суффиксальной деривации, конкуренцию формантов и семантические сдвиги. Зарубежные исследования на материале новогреческого языка представлены социолингвистическими исследованиями, изучающими видимость женщин в публичной сфере, профессиональные наименования, медийный и сетевой дискурс. Сильной стороной греческих исследований является детальная фиксация узуса и словарная репрезентация форм, что позволяет сопоставлять данные словарей с корпусными свидетельствами. Вместе с тем исследования ограничиваются синхронным срезом, а исторические траектории формантов прослеживаются преимущественно эпизодически, в рамках кратких исторических ремарок. Вопрос, который касается стилистических особенностей употребления феминитивов и является не первостепенным, но все же важным элементом настоящей работы, не занимает исследователей новогреческого языка как самостоятельный объект исследования. В ряде работ мы находим комментарии о способах образования лексем, служащих для характеристики лиц женского пола, и об их принадлежности к книжному либо разговорному языку, однако в зарубежной лингвистике не уделяется должного внимания классификации феминитивов с тем или иным формантом. В отечественной лингвистике за последние десятилетия наблюдается всплеск интереса к

феминитивам (на материале славянских и западноевропейских языков), активно обсуждаются вопросы нормирования, соотношения узуса и кодификации, прагматической маркированности и социокультурной мотивации. Эти наработки важны методологически (подходы к оценке продуктивности, корпусные методы, анализ стилистических особенностей феминитивов), однако прямые сопоставления с греческим материалом ограничены и часто носят характер частных наблюдений. На данный момент в научной литературе сравнительно мало систематических сопоставительных исследований греческого и славянских языков в аспекте словообразования феминитивов.

Наиболее уязвимым звеном в исследовании вопроса образования феминитивов в греческом языке остается системная диахрония. Имеются отдельные наблюдения по ряду суффиксов (словообразующих формантов) и лексем классического (VIII-IV вв. до н. э.) и эллинистического периода (III в. до н. э. – IV в. н. э.), однако в подобных исследованиях не прослеживается цельной картины конкуренции словообразующих формантов, статистически выверенной на корпусном материале. Исследования феминитивов византийского периода (V-XV вв.) разрозненны, влияние жанровой спецификации на выбор форманта феминитива освещено ограничено. В рамках исследования новогреческого периода (XV-XXI вв.), представленного работами зарубежных исследователей, механизмы смены доминирующих формантов, взаимодействие разговорной и письменной нормы описаны неполно.

В целом настоящую тему исследования можно охарактеризовать как частично разработанную: синхронный новогреческий срез и кодификационные вопросы изучены сравнительно хорошо, разработаны описания основных формантов, их семантики и частично стилистики, подтвержденные корпусными наблюдениями. В то же время отсутствует единая диахроническая модель смены продуктивности формантов от классического до новогреческого периода, в частности, слабо интегрированы данные по византийскому периоду, также не унифицированы методики расчета продуктивности в разные эпохи.

Таким образом, **целью** настоящей работы является комплексный диахронический и синхронический анализ словообразовательных моделей феминитивов в греческом языке, выявление основных тенденций в изменении продуктивности формантов и описание современной ситуации в образовании феминитивов-неологизмов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- Систематизировать и критически обобщить все существующие научные подходы к изучению феминитивов в отечественной и зарубежной лингвистической традиции.
- Выявить и исследовать словообразующие форманты феминитивов в древнегреческом языке (классический период), охарактеризовать их продуктивность и семантику и проследить изменение продуктивности выявленных формантов в последующие периоды развития языка.
- Охарактеризовать особенности словообразования феминитивов в новогреческий период, выявить продуктивные и непродуктивные форманты и определить степень продуктивности каждого форманта на современном этапе, их семантические и стилистические особенности.
- Установить, классифицировать и проанализировать модели образования феминитивов-неологизмов в новогреческом языке, выявить влияние внеязыковых факторов на этот процесс.

Материалом для настоящего исследования послужила обширная база примеров лексем женского рода, выявленных в текстах различных эпох и жанров. Для диахронического анализа (глава 2) исследуются лексемы, собранные в ходе работы с корпусом текстов¹, а также материалы, собранные в ходе работы со словарями древнегреческого² и средневекового языка³. Для

¹ Thesaurus Linguae Graecae URL: <https://stephanus.tlg.uci.edu>

² Liddle H. G., Scott R. Greek-English Lexicon (LSJ) URL:

https://www.greeklanguage.gr/digitalResources/ancient_greek/tools/liddell-scott/index.html; Diccionario Griego-Español (DGE) URL: <http://dge.cchs.csic.es>

³ Κριαράς Ε. Λεξικό της Μεσαιωνικής Ελληνικής Δημόδους Γραμματείας (1100-1669) URL:

https://www.greek-language.gr/greekLang/medieval_greek/em_kriaras/scanned_new/index.html?id=49&dq=

синхронического анализа в рамках новогреческого периода развития языка (глава 3) используются материалы из словарей новогреческого языка⁴, а также лексемы, обнаруженные нами в ходе работы с рядом корпусов текстов⁵, изучения текстов печатных СМИ, художественной литературы XIX-XXI вв., материалов социальных сетей и форумов.

В работе применяется комплекс **методов** исследования, включающий в себя:

- Метод сплошной выборки, позволяющий нам отобрать материал для исследования в ходе работы с текстами различных периодов и жанров.
- Метод корпусного анализа, который служит основой для формирования репрезентативной базы данных и обеспечивает объективность и верифицируемость результатов.
- В рамках исследования каждого периода развития языка – контекстный, морфологический и семантико-стилистический анализ лексем, позволяющий выявить особенности образования феминитивов, их семантику и функционирование в языке.
- Сравнительно-исторический метод, позволяющий проследить связи и закономерности образования феминитивов, изменение продуктивности их формантов и общую динамику развития системы словообразования имен в языке.
- Статистический метод, применяемый для количественной оценки продуктивности формантов в разные периоды развития языка.

⁴ Λεξικό της κοινής νεοελληνικής URL:

https://www.greeklanguage.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides/; Αναστασιάδη-Συμεωνίδη Α. Αντίστροφο Λεξικό URL:

https://www.greeklanguage.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/reverse/index.html; Χρηστικό Λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας URL: <https://christikolexiko.academyofathens.gr/>; Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. Αθήνα: Κέντρο Λεξικολογίας, 2019; Μπαμπινιώτης Γ. Ετυμολογικό λεξικό της Νέας Ελληνικής γλώσσας. Αθήνα: Κέντρο Λεξικογραφίας, 2011.

⁵ Σώμα Ελληνικών Κειμένων (ΣΕΚ) URL: <https://www.sek.edu.gr/>; Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας (ΕΘΕΓ) URL: https://hnc.ilsp.gr/?current_page=infocorp; Greek Web Corpus (eITenTen19) URL: <https://www.sketchengine.eu/eltentengreekcorpus/>

- Метод социолингвистического анализа, благодаря которому возможна интерпретация полученных данных в связи с социальными и культурными процессами.

На защиту выносятся следующие основные положения настоящего исследования:

1. Исследование феминитивов, ограниченное синхронным срезом новогреческого языка, не позволяет объяснить механизмы смены продуктивности словообразовательных формантов, в то время как включение в анализ диахронических данных выявляет закономерности в изменении продуктивности, которые остаются скрытыми при исследовании образования феминитивов в синхронии. Обращение к истории появления и изменения продуктивности формантов необходимо для реконструкции полной системы образования феминитивов на современном этапе.

2. Смена продуктивности словообразующих формантов феминитивов подчиняется выявленной в работе закономерности: редкие модели (например, феминитивы на *-ισσα* в классический период) могут становиться доминирующими в новогреческом, тогда как ранее распространенные форманты (например, *-τρια*) утрачивают свою продуктивность. Ключевым фактором, закрепляющим перестройку системы в определенные периоды, является потребность в регулярном образовании *nomina agentis* женского рода для обозначения профессий и социальных ролей, что демонстрирует прямое влияние экстралингвистических факторов.

3. На современном этапе наиболее продуктивными формантами для образования феминитивов различных семантических групп являются форманты *-ισσα*, *-τρια*, несколько менее распространенным является формант *-ου*. Формант *-ισσα*, продуктивность которого росла на протяжении всей истории развития языка, в новогреческом языке участвует в образовании ряда феминитивов, которые мы встречаем не только в устной, но и в письменной речи. Формант *-ου* активно участвует в образовании неологизмов в разговорной речи и, несмотря на экспрессивную окраску ряда лексем со значением качеств, неологизмы,

характеризующие женщин по их профессиональной деятельности, лишены пейоративной окраски. Оба форманта образуют феминитивы, принадлежащие к разговорной лексике, причем, если лексемы с формантом *-ισσα* можно отнести к разговорно-литературной лексике, то лексемы на *-ού* в ряде случаев представляют собой диалектизмы и просторечия (напр., вульгаризмы). Несмотря на снижение продуктивности в предыдущие периоды, формант *-τρια* в новогреческом языке появляется в большом количестве феминитивов стилистически нейтральной окраски, хотя на сегодняшний день мы выявляем всего несколько неологизмов с данным формантом.

4. Процесс образования феминитивов-неологизмов на современном этапе носит активный характер и напрямую связан со стремлением сделать женщин видимыми в различных социальных сферах и, главным образом, в профессиональной деятельности. Участие ряда формантов в образовании различного рода неологизмов указывает как на высокую продуктивность самого форманта, так и на дальнейшее развитие и обогащение лексического состава языка.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что впервые предпринята комплексная попытка многоаспектного изучения словообразования феминитивов в греческом языке в диахронии – от классического периода до современности. В научный оборот вводится значительный корпус фактического материала, включающий примеры феминитивов из различных исторических эпох, многие из которых ранее не становились предметом системного анализа. В работе уточняется и переосмысливается традиционная оценка продуктивности отдельных словообразовательных формантов (например, древнегреческого форманта *-τρια*). Проведена классификация как продуктивных, так и непродуктивных формантов по семантическому признаку. Кроме того, выявлены и проанализированы новейшие тенденции в образовании феминитивов-неологизмов в новогреческом языке, что позволяет по-новому взглянуть на механизмы словообразования в их связи с социальными и культурными процессами.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее результаты вносят вклад в развитие нескольких областей лингвистики. Она расширяет представления о механизмах деривации и конкуренции формантов, и факторах, влияющих на их продуктивность в диахронии. Исследование предоставляет богатый материал для понимания исторического развития грамматической и лексической системы греческого языка. Результаты работы иллюстрируют тесную связь языковых изменений с экстралингвистическими процессами.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования при составлении этимологических и толковых словарей новогреческого языка, в преподавании истории греческого языка, спецкурсов по словообразованию и социолингвистике. Материалы и выводы настоящей диссертации могут быть использованы в качестве сравнительной базы для аналогичных исследований на материале других языков.

Основные результаты и положения работы отражены в **4 научных статьях**, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук. Предварительные результаты исследования были **апробированы** на заседаниях научного студенческого общества кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ (Москва, 2023, 2024), а также на **18 научных конференциях** различного уровня: Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (Санкт-Петербург, 14-21 марта 2023, 19-26 марта 2024, 25-31 марта 2025, 24-30 марта 2026), Ломоносовские чтения. Секция филологических наук (Москва, 10-13 апреля 2023, 25 марта 2024, 31 марта - 4 апреля 2025, 31 марта 2026), Международная научная конференция по эллинистике памяти И. И. Ковалевой (Москва, 26-28 апреля 2023, 16-17 апреля 2025), 7-й Европейский конгресс новогреческих исследований (Вена, 11-14 сентября 2023), Восьмая Международная научная конференция "Традиционная культура Греции" (Москва, 16-17 ноября 2023), 16-я Международная конференция по греческому языкознанию (Салоники, 14-17 декабря 2023), XXXI

Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 12-26 апреля 2024), Международная научная конференция "Кипр в веках: язык, литература, культура" (Москва, 18-19 апреля 2024), V Международный конгресс по неозллинистике «Влияние греческой культуры на остальные балканские культуры (1453-2024): язык, литература, искусство, религия» (Белград, 12-14 сентября 2024), Международная студенческая конференция по византистике «Παρθενία» (Москва, 7 марта 2025), VIII Международная конференция «Россия и Греция: диалоги культур» (Петрозаводск, 3-4 октября 2025).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, а также особенностями исследуемого материала. Диссертация состоит из **введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения**. Вторая глава содержит **10 диаграмм**, третья глава – **13 диаграмм**.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формируются положения, выносимые на защиту, характеризуются материал и методы исследования.

В **главе 1** проводится анализ и систематизация существующих научных подходов к проблеме в зарубежной и отечественной лингвистике, особое внимание уделяется исследованиям на материале греческого языка. Анализ имеющихся на данный момент исследований, посвященных словообразованию, позволяет определить теоретическую базу настоящего исследования.

Параграф 1.1. посвящен обзору зарубежных исследований на материале различных языков, таких как английский ⁶, французский ⁷, немецкий ⁸, итальянский язык⁹ и др. Среди исследований на материале славянских языков приводятся работы, посвященные сравнению образования, семантики и функционирования феминитивов в русском и других славянских языках¹⁰ и др.

⁶Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. Part VI: Morphology. Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1942; Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. 2nd ed. München: Verlag C. H. Beck, 1969; Adams V. An Introduction to Modern English Word-Formation. London: Longman, 1973; Bauer L. English Word-Formation. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

⁷Nyrop K. Grammaire historique de la langue française. T. 2. Copenhagen: Gyldendalske boghandel, Nordisk forlag, 1903; Corbin D. Morphologie dérivationnelle et structuration du lexique (Tomes I et II). Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires du Septentrion, 1991; Fradin B. Nouvelles approches en morphologie. Paris: Presses Universitaires de France, 2003.

⁸Grimm J. Deutsche Grammatik. T. 3. Göttingen: Dieterich, 1831; Henzen W. Deutsche Wortbildung. Halle an der Saale: Niemeyer, 1947; Donalies E. Die Wortbildung des Deutschen. Tübingen: Narr, 2002.

⁹Dardano M. La formazione delle parole nell'italiano di oggi. Roma: Bulzoni, 1978; Grossmann M., Rainer F. (eds.). La formazione delle parole in italiano. Tübingen: Niemeyer, 2004.

¹⁰Sokolova A., Koryčánková S. Russian Feminatives with Expressive Suffixes -ixa, -ša and Their Czech Translation Equivalents: A Corpus Study // Russian Linguistics. 2023. Vol. 47. No. 1. P. 41–59. URL: <https://doi.org/10.1007/S11185-023-09270-3>; Dembska K. Tendencje rozwojowe polskich i rosyjskich nazw zawodowych kobiet na tle języka czeskiego. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2012.

Делается вывод о большом интересе зарубежной науки к исследованию образования феминитивов в различных языках, о большом вкладе подобных работ в развитие сразу нескольких дисциплин (морфология и словообразование, социо- и гендерная лингвистика, неология), а также об актуальности изучения данного вопроса в зарубежной лингвистике.

Параграф 1.2. представляет собой обзор отечественных исследований по данному вопросу. Указывается, что в рамках исследований на материале русского языка изучение номинаций лиц женского и мужского пола восходит к вопросу о соотношении грамматической категории рода с биологическим полом человека, которое, в свою очередь, рассматривается в рамках таких дисциплин, как морфология, грамматика и лексикология. В качестве примеров работ, посвященных изучению категории рода, морфологических особенностей существительных, роли словообразования в обогащении лексики русского языка, вопросам родовой маркировки в разговорной речи приводятся исследования В. В. Виноградова¹¹, А. А. Зализняка¹², А. Н. Тихонова¹³, И. С. Улуханова¹⁴, Н. М. Шанского¹⁵, Н. Ю. Шведовой¹⁶, Д. Э. Розенталя¹⁷ и др.

Особо выделяются современные исследования, посвященные образованию феминитивов в русском языке, среди которых есть как обзорные работы, так и исследования, посвященные какому-либо конкретному словообразующему

¹¹ Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове [учеб. пособие для высш. учеб. заведений]. М.; Л.: Учпедгиз, 1947.

¹² Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М.: Наука, 1967.

¹³ Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Москва: Русский язык, 1985.

¹⁴ Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. М.: Наука, 1977; Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.

¹⁵ Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М.: Учпедгиз, 1959.

¹⁶ Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

¹⁷ Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка: учебник для вузов. 5-е изд. М.: Высшая школа, 1987.

форманту¹⁸, образованию феминитивов-неологизмов¹⁹, феминитивам в языке литературы и живой речи²⁰. Также отмечается, что в рамках отечественной лингвистики существуют работы, рассматривающие образование феминитивов в диахронии²¹. Помимо исследований на материале русского языка, приводятся также исследования на материале иностранных языков²².

В завершение в параграфе указывается, что теоретическая база отечественных исследований может стать фундаментом для исследования феминитивов как на материале русского, так и на материале любого иностранного языка, включая новогреческий.

Параграф 1.3. посвящен истории изучения образования феминитивов на материале греческого языка. Отмечается, что феминитивы греческого языка как лексемы женского рода, производные от *nomina agentis* мужского рода, начинают рассматриваться в рамках морфологии и словообразования еще в начале XX в. Приводятся работы, рассматривающие именное словообразование на материале языка определенных жанров²³ и определенных периодов развития

¹⁸ Гузаерова Р. Р. Блогер или блогерша: русские феминитивы с формантом -щ(а) в современном медиапространстве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. Кн. 5-6. С. 105–116; Минеева З. И. Феминитивы с суффиксом -щиц(а)/-чиц(а) // Научный диалог. 2020. № 7. С. 142-157.

¹⁹ Ильясова С. В., Пугачева Е. В. Феминизация феминитивов // Филология и культура. 2021. № 3. С. 11–17; Пугачева Е. В. Неофеминитивы в интернет-коммуникации: образование, функционирование // Вестник Адыгейского государственного университета. 2020. Вып. 4 (267). С. 82-90.

²⁰ Демичева В. В., Еременко О. И. Феминитивная лексика, унаследованная русским литературным языком XVIII века (лингвистический и социокультурный аспекты) // Фундаментальная и прикладная наука: актуальные вопросы и современные аспекты. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. С. 167-178.

²¹ Захарчук Е. А. Феминитивы в коммуникативном пространстве современности: проблемы словообразования и словоупотребления // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40. № 3. С. 378-387.

²² Корж В. И., Скуратов И. В. К проблеме суффиксального образования феминитивов в современном французском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-suffiksalnogo-obrazovaniya-feminitivov-v-sovremenno-frantsuzskom-yazyke>; Богданова Е. А. Феминизация названий профессий (на примере французского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 6. С. 1878-1882.

²³ Psaltes S. B. *Grammatik der byzantinischen Chroniken*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1913; Moulton J. H. *A grammar of New Testament Greek*. Vol. 2. Edinburgh: T. & T. Clark, 1919.

языка²⁴. В качестве примеров работ, в центре внимания которых находится образование феминитивов на современном этапе, выделяется, в первую очередь, статья М. Триандафиллидиса, посвященная поиску номинации для женщины-депутата в новогреческом языке, опубликованная после избрания первой женщины-депутата греческого парламента²⁵.

В качестве работ, рассматривающих феминитивы новогреческого языка с точки зрения социолингвистики, приводятся исследования Ф.-С. Павлиду²⁶, а также работа М. Макри-Цилипаку²⁷. Приводится также ряд современных исследований, посвященных морфологии и словообразованию как в рамках новогреческого периода²⁸, так и охватывающие и более ранние периоды развития языка²⁹. Делается вывод о наличии живого интереса к проблеме образования феминитивов в греческом языке, но также и об ограниченности исследований на материале греческого языка работами, изучающими, в основном, синхронический срез современного языка и исследующими вопрос с точки зрения социолингвистики.

Выводы по главе 1 отражают общее заключение по всем работам, приведенным в данной главе.

²⁴ Debrunner A. Griechische Wortbildungslehre. Heidelberg: C. Winter, 1917; Chantraine P. La formation des noms en grec ancien. Paris: Champion, 1933; Browning R. Medieval and Modern Greek. Cambridge University Press, 1983.

²⁵ Триандаφυλλίδης Μ. Η “βουλευτίνα” και ο σχηματισμός των θηλυκών επαγγελματικών ουσιαστικών // Άπαντα Μανόλη Τριандаφυλλίδη. Θεσσαλονίκη, 1963. Τόμ. 2. Σ. 326-334.

²⁶ Παυλίδου Θ.-Σ. Παρατηρήσεις σατ θηλυκά επαγγελματικά // Μελέτες για την Ελληνικά Γλώσσα. 1985. № 5. Σ. 201-217; Παυλίδου Θ. Σ. Γλώσσα-γένος-φύλο: Προβλήματα, αναζητήσεις και ελληνική γλώσσα // Γλώσσα, Γένος, Φύλο / επιμ. Θ. Σ. Παυλίδου. Θεσσαλονίκη: Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών, 2006. Σ. 15-64; Παυλίδου Θ. Σ., Καπελλίδη Χ., Καραφώτη Ε. Γραμματικό γένος, φύλο και θηλυκά επαγγελματικά ουσιαστικά: Όψεις του γλωσσικού σεξισμού // Μελέτες για την Ελληνική Γλώσσα. 2015. № 35. Σ. 463-477.

²⁷ Μακρή-Τσιλιπάκου Μ. Απόπειρα περιγραφής της νεοελληνικής προσφώνησης // Μελέτες για την ελληνική γλώσσα. 1983. № 4. Σ. 219-239.

²⁸ Ράλλη Α. Μορφολογία. Αθήνα: Εκδόσεις Πατάκη, 2012; Αναστασιάδη-Συμεωνίδη Ά. Επιθήματα που κατασκευάζουν επαγγελματικά ουσιαστικά: Ονομασιοκεντρική και σημασιοκεντρική προσέγγιση. URL: https://www.lit.auth.gr/amgl37/main_conference/Anastasiadi-Sumeonidi.pdf; Ιορδανίδου Α., Μάντζαρη Έ. Τα θηλυκά επαγγελματικά ουσιαστικά: γλωσσική χρήση και τυποποίηση // Ελληνική Γλώσσα και Ορολογία. Λευκωσία, Κύπρος, 2005. Σ. 73-87.

²⁹ Holton D., Horrocks G., Janssen M. et al. The Cambridge Grammar of Medieval and Early Modern Greek. Cambridge University Press, 2019.

В главе 2 прослеживается эволюция словообразующих формантов феминитивов, начиная с языка классического периода (VIII-IV вв. до н. э.) и заканчивая византийским периодом (до 1453 г.), выявляются основные тенденции и факторы, влиявшие на их продуктивность, анализируется семантика лексем, образованных посредством данных формантов.

Параграф 2.1. посвящен словообразующим формантам, участвующим в образовании феминитивов в древнегреческом языке. Рассматриваются форманты *-τειρα*, *-τρια*, *-ισσα*, *-εια*, и *-αινα*, образованные от индоевропейского форманта *-yǵ*, а также формант феминитивов *-ίς/-ις* и его варианты *-τορίς*, *-τρίς* и *-τις*, которые входят в группу формантов на согласный *-d-*, а именно в группу формантов *-ιδ-*. Приводится классификация феминитивов, относящая исследуемые лексем к той или иной семантической категории. Так, в рамках исследуемого периода выделяются группы феминитивов, характеризующие женщин по профессиональной деятельности, иным качествам, этнонимы и катойконимы, титулы, имена собственные (включая патронимы), а также зоонимы. Далее приводится количество феминитивов с тем или иным словообразующим формантом: *-ίς/-ις* (89 лексем), *-τειρα* (64), *-τρια* (59), *-τις/-τίς* (48), *-αινα* (28), *-εια* (13), *-τρις* (7), *-ισσα* (6), *-τορίς* (3) – всего 317 феминитивов. В ходе распределения данных феминитивов по семантическим категориям выделяется 165 лексем со значением качества лиц женского пола, что позволяет сделать вывод о преобладании в данный период лексем со значением качества. После перечисления примеров лексем каждой категории с различными формантами приводится диаграмма, демонстрирующая соотношение частотности появления лексем со значением качества с тем или иным формантом (см. диаграммы 1-6). В конце параграфа приводится диаграмма, отражающая соотношение частотности появления лексем с тем или иным словообразующим формантом феминитивов в различных семантических категориях (диаграмма 7).

Параграф 2.2. посвящен изменению продуктивности формантов феминитивов в эллинистическом койне (III в. до н. э.-IV в. н. э.). Дается краткая характеристика изменения продуктивности формантов, отмечается рост

продуктивности форманта *-τρια*. Также отмечается стремительный рост продуктивности форманта *-ισσα*, который был редким и употреблялся ограниченно в классический период. Далее приводится исследование лексем с продуктивными формантами *-τρια* и *-ισσα*, поскольку иные форманты феминитивов не отличаются высокой продуктивностью в исследуемый период. Феминитивы распределяются по следующим семантическим категориям: качества (66 лексем, 58 с формантом *-τρια* и 8 на *-ισσα*), профессиональные феминитивы (38 лексем, 24 на *-τρια* и 14 на *-ισσα*), этнонимы и катойконимы (10 лексем на *-ισσα*) и титулы (4 лексем, 3 на *-ισσα* и 1 на *-τρια*) – всего 118 лексем, из которых 83 образованы посредством форманта *-τρια* и 35 образованы с помощью форманта *-ισσα*.

Далее приводится диаграмма, демонстрирующая соотношение частотности появления формантов *-τρια* и *-ισσα* в той или иной семантической группе (диаграмма 8). Делается вывод о преобладании в данный период лексем со значением профессий и качеств лиц женского пола. Отмечается распространение форманта *-ισσα* на различные категории феминитивов: катойконимы, профессиональные феминитивы и иные качества лиц женского пола.

В параграфе 2.3. исследуется изменение продуктивности формантов феминитивов в византийский период. В связи с особенностями развития языка и литературы, византийский период разделяется на две части, которые рассматриваются в отдельных пунктах параграфа 2.3.

Первая часть византийского периода определяется рамками V-начала XII в. и рассматривается **в пункте 2.3.1.** Отмечаются особенности изменения продуктивности словообразующих формантов феминитивов, в частности, как и в эллинистический период, отмечается высокая продуктивность формантов *-τρια* и *-ισσα*. В рамках исследования изменения продуктивности, как и в предыдущем параграфе, в данном пункте исследуются данные два форманта.

В исследуемый период выделяются следующие категории феминитивов: качества (94 лексем, 85 на *-τρια* и 9 на *-ισσα*), профессиональные феминитивы

(35, 29 на *-τρια* и 6 на *-ισσα*), этнонимы и катойконимы (6 лексем на *-ισσα*), титулы (29 лексем на *-ισσα*) и имена собственные (6 лексем на *-ισσα*) – всего 170 феминитивов. За приведенными подсчетами следует диаграмма (диаграмма 9), демонстрирующая соотношение числа феминитивов с исследуемыми формантами в вышеуказанных семантических группах.

В конце пункта 2.3.1. отмечается, что наибольшее число феминитивов исследуемого периода имеют формант *-τρια*, который, тем не менее, практически полностью ограничен рамками лексем со значением качества и профессиональных феминитивов, в то время как формант *-ισσα* появляется во всех перечисленных категориях лексем и особенно продуктивен в образовании феминитивов со значением придворных титулов.

Пункт 2.3.2. посвящен второй части византийского периода (XII-XV вв.). Дается краткая характеристика изменения продуктивности формантов феминитивов. Так, формант *-ισσα* сохраняет свои позиции и продолжает распространяться в модели образования феминитивов от лексем мужского рода на *-της*: из 74 лексем на *-ισσα*, обнаруженных в XII-XV вв., 30 лексем образованы от лексем мужского рода на *-της*, напр., *αἱματοπότισσα* ‘кровопийца’ < *αἱματοπότης* и др. Продуктивность форманта *-τρια* резко падает, в то время как формант *-ίνα* становится одним из наиболее распространенных, участвуя по большей части в образовании имен собственных, напр., *Παλαιολογίνα* < *Παλαιολόγος*. Также благодаря участию в образовании имен собственных получает большое распространение формант *-αίνα*, напр., *Θώμαινα* < *Θωμάς*.

Далее приводится анализ феминитивов с продуктивными формантами *-ισσα*, *-αίνα* и *-ίνα*. В данный период выделяются следующие категории лексем: профессиональные феминитивы (12 лексем, 11 с формантом *-ισσα* и 1 с формантом *-αίνα*), качества (22 лексем, 18 на *-ισσα* и 4 на *-αίνα*), этнонимы (11 лексем на *-ισσα*), титулы (10, 5 на *-ισσα*, 3 на *-αίνα* и 2 на *-ίνα*), зоонимы (1 лексема на *-ίνα*), имена собственные (137 лексем, 61 на *-αίνα*, 49 на *-ίνα* и 27 на *-ισσα*) – всего 192 феминитива. За распределением лексем по семантическим категориям следует диаграмма, на которой наглядно отображается соотношение

частотности появления того или иного продуктивного форманта в каждой категории лексем (**диаграмма 10**). Делается вывод о сохранении высокой продуктивности форманта *-ισσα*, продолжающем появляться в лексемах всех вышеперечисленных категорий. Отмечается, что форманты *-ίνα* и *-αινα* практически полностью ограничены категорией имен собственных, которые, тем не менее, составляют наибольшую часть феминитивов в период XII-XV вв.

На основании материала, изученного в главе 2, делаются **выводы** о значительной трансформации в наборе и продуктивности словообразующих формантов феминитивов на протяжении всей истории развития языка с VIII в. до н. э. по XV в. Отмечается, что формант *-ισσα* проявляет наибольшую универсальность, участвуя в образовании всех категорий и становясь инструментом для замены устаревших формантов.

В **главе 3** анализируется состояние системы словообразования феминитивов в новогреческий период, дается оценка продуктивности всех существующих на данный момент словообразующих формантов, участвующих в образовании феминитивов, подробно исследуются модели и социолингвистический аспекты образования феминитивов-неологизмов.

Дается краткая характеристика периода и особенностей развития языка, на основании которых период делится на две части, вторая половина XV-первая половина XIX в. и вторая половина XIX-XXI вв.

Параграф 3.1. посвящен первой части новогреческого периода. Отмечается, что формант *-ισσα* продолжает сохранять высокую продуктивность и участвует в образовании феминитивов различных категорий. Затем следует краткая характеристика форманта *-ού*, ставшего в XV-XIX вв. вторым по продуктивности формантом, участвующим в образовании феминитивов. Обзор формантов феминитивов данного периода завершает диаграмма, демонстрирующая соотношения числа феминитивов с тем или иным формантом в XV-XIX вв. (**диаграмма 11**).

Далее в параграфе приводится анализ феминитивов с продуктивными формантами *-ισσα* и *-ού*. Указывается, что в ходе работы были обнаружены 73

лексемы с данными формантами следующих семантических категорий: качества (20 лексем, 16 на *-ισσα* и 4 на *-ού*), имена собственные (27, 24 на *-ού* и 3 на *-ισσα*), этнонимы и катойконимы (10 лексем на *-ισσα*), профессиональные феминитивы (9 лексем, 6 на *-ισσα* и 3 на *-ού*), титулы (4 лексемы на *-ισσα*), зоонимы (3 лексемы, 1 лексема на *-ισσα* и 2 на *-ού*).

Результаты анализа вышеуказанных категорий лексем демонстрируются в **диаграмме 12**. Делается вывод о практически полной ограниченности форманта *-ού* категорией имен собственных, в то время как формант *-ισσα* встречается во всех категориях лексем.

Параграф 3.2. описывает период развития языка со второй половины XIX в. и по сегодняшний день. Приводится список формантов феминитивов, встречающихся на современном этапе *-ισσα*, *-έσα*, *-ού*, *-τρια*, *-τρα*, *-ίνα*, *-αινα*, *-ιδα* и *-τιδα*. Дается характеристика их продуктивности, в частности, отмечаются особенности формантов *-ιδα* и *-τιδα*, возрожденных в новогреческом языке благодаря кафаревусе. Приводится список формантов с перечислением количества феминитивов, найденных в новогреческом языке с данными формантами: 895 на *-ισσα*, 527 на *-τρια*, 231 на *-ού*, 88 на *-τρα*, 78 на *-ίνα*, 40 на *-ιδα*, 38 на *-αινα*, 23 на *-τιδα*, и 8 на *-έσα*. Для наглядности далее приводится диаграмма, наглядно демонстрирующая соотношение частотности появления формантов феминитивов в новогреческом языке (**диаграмма 13**). Далее следуют пункты, посвященные отдельным словообразующим формантам (**пункты 3.2.1-3.2.8**), каждый из которых сопровождается диаграммой, демонстрирующей распределение лексем с тем или иным формантом по семантическим категориям (**диаграммы 14-22**).

В пункте 3.2.1. рассматриваются феминитивы с формантом *-ισσα*. Приводится разделение феминитивов по категориям: катойконимы и этнонимы (531 лексема), качества (243), профессиональные феминитивы (110), титулы (10), зоонимы (1). Также приводится диаграмма, демонстрирующая частотность появления феминитивов с формантом *-ισσα* той или иной категории (**диаграмма 14**). Делается вывод об участии форманта в образовании лексем всех

семантических категорий с преобладанием лексем со значением этнонимов и катойконимов.

Пункт 3.2.2. посвящен феминитивам с формантом *-τρια*. Приводится распределение лексем с данным формантом по категориям: качества (331) и профессиональные феминитивы (196). Анализ завершается диаграммой, представляющей соотношение количества лексем в данных двух категориях (**диаграмма 15**), делается вывод о преобладании лексем на *-τρια*, характеризующих женщин по их профессии.

В пункте 3.2.3. рассматриваются феминитивы с формантом *-ού*. Лексем с данным формантом разделяются на следующие категории: качества (113), профессии (64), имена собственные (50), зоонимы (3) и этнонимы (1). За вышеприведенными данными следует диаграмма (**диаграмма 16**). Делается вывод о росте продуктивности данного форманта в образовании лексем таких категорий, как качества и профессиональные феминитивы. Отмечается, что ряд лексем со значением качеств имеют уничижительное значение, в то время как среди профессиональных феминитивов встречаются лексем, не имеющие соответствий в мужском роде.

Пункт 3.2.4. посвящен форманту *-τρα*. Указываются причины его распространения в новогреческом языке, затем приводится деление феминитивов с данным формантом (всего 88 лексем) по категориям: качества (57), профессиональные феминитивы (31). Приводится диаграмма, наглядно демонстрирующая количественное соотношение данных двух категорий (**диаграмма 17**). Делается вывод, что феминитивы с формантом *-τρα* практически в равной степени представлены качествами и профессиональными феминитивами, и что последние не связаны с новыми и актуальными профессиями и имеют семантику традиционных занятий.

Пункт 3.2.5. рассматривает феминитивы с формантом *-ίνα*. Приводятся семантические категории лексем с формантом *-ίνα*: профессиональные феминитивы (57), зоонимы (12), качества (9) и 1 лексема, не относящаяся к зоонимам или антропонимам, но также характеризующая существо женского

рода: *καλικαντζαρίνα* < *καλικάντζαρος* ‘каликандзер’. За перечислением категорий феминитивов следует диаграмма (**диаграмма 18**). Отмечается, что формант *-ίνα* на современном этапе является продуктивным, поскольку участвует в образовании неологизмов, речь о которых идет в соответствующем параграфе.

В **пункте 3.2.6.** рассматриваются феминитивы с формантом *-αίνα*. Приводятся семантические категории и количество лексем с формантом *-αίνα*: профессиональные феминитивы (15), зоонимы (10), качества (7), имена собственные (4) и титулы (2) – всего 38 лексем. Анализ завершается диаграммой, отображающей соотношение количества лексем с формантом *-αίνα*, относящихся к той или иной семантической категории (**диаграмма 19**). Делается вывод о непродуктивности данного форманта в новогреческом языке.

Пункт 3.2.7. посвящен архаичным формантам *-ίδα* и *-τίδα*. Дается пояснение, что данные два форманта объединяются в один пункт в связи с особенностями их появления в новогреческом языке. Лексемы с формантом *-ίδα* распределяются по следующим семантическим группам: этнонимы и катойконимы (23), имена собственные (9), качества (6), профессиональные феминитивы (2). Далее приводится диаграмма, демонстрирующая это распределение (**диаграмма 20**). Далее приводится анализ феминитивов с формантом *-τίδα*. выделяется 2 семантические группы: качества (20) и профессиональные феминитивы (3). Приводится диаграмма, демонстрирующая соотношение феминитивов данных двух категорий (**диаграмма 21**). Отмечается, что в большинстве случаев подобного рода феминитивы представляют собой более архаичные варианты феминитивов на *-τρια*, напр., *επιβάτρια* (*επιβάτιδα*) ‘пассажирка’ < *επιβάτης*.

В **пункте 3.2.8.** рассматриваются феминитивы с формантом *-έσα*. Отмечается, что данный формант встречается в единичных случаях, среди которых можно выделить лексемы следующих категорий: титулы (4), профессиональные феминитивы (3) и качества (1). приводится диаграмма, визуально демонстрирующая частотность появления феминитивов на *-έσα* в той

или иной семантической группе (диаграмма 22), делается вывод о непродуктивности исследуемого форманта на современном этапе.

Параграф 3.3. посвящен образованию феминитивов-неологизмов в новогреческом языке. Отмечается, что появление феминитивов-неологизмов свидетельствует об эволюции лексического состава языка и функционального потенциала словообразовательных моделей, а также отражает влияние внеязыковых факторов на развитие языка и его обогащение за счет появления новых языковых единиц. В рамках анализа приводятся форманты, участвующие в образовании неологизмов: *-ισσα*, *-τρια*, *-ού* и *-ίνα*. Далее феминитивы с каждым перечисленным формантом рассматриваются отдельно в соответствующих пунктах (пункты 3.3.1-3.3.4).

В пункте 3.3.5. дается общая характеристика феминитивов-неологизмов с формантами *-ισσα*, *-τρια*, *-ού* и *-ίνα*. Отмечается, что наибольшее число неологизмов, обнаруженных в ходе исследования, образуется посредством форманта *-ισσα* (18 лексем). Также приводится число неологизмов с другими формантами: 14 неологизмов на *-ού*, 5 лексем на *-ίνα* и 4 на *-τρια*. Соотношение частотности появления неологизмов со всеми перечисленными формантами приводится в диаграмме (диаграмма 23). Делается вывод о прямой зависимости продуктивности форманта и его активного участия в образовании неологизмов.

Параграф 3.4. посвящен стилистическим особенностям употребления феминитивов в новогреческом языке. Исходя из отсутствия единой системы классификации феминитивов по критерию стилистической принадлежности в греческих исследованиях, предпринимается попытка применить концепцию Н. М. Шанского, согласно которой лексемы разделяются по сфере употребления, экспрессивно-стилистическим свойствам и принадлежности к активному либо пассивному словарному запасу. В рамках данной теоретической базы феминитивы новогреческого языка распределяются по категориям следующим образом: к общенародной межстилевой лексике отнесены лексемы на *-τρια*, к разговорно-бытовой — феминитивы на *-ισσα*, *-έσα*, *-τρα*, *-ίνα*, *-αίνα* и *-ού*; к книжной — архаизмы на *-ίδα*/ *-τιδα*. С точки зрения активного и пассивного

словарного запаса анализируются неологизмы и устаревшие слова. Делается вывод о продуктивности применения отечественного терминологического аппарата для стилистического анализа феминитивов в новогреческом языке, что открывает перспективы для дальнейших исследований.

В заключение главы 3 приводятся общие **выводы** по исследованию феминитивов на материале новогреческого языка. Отмечается ряд особенностей, отличающих образование феминитивов в данный период: сохранение и дальнейшее преобразование стилистической и функциональной дифференциации формантов феминитивов, прямая зависимость роста числа феминитивов-неологизмов от роста социальной активности женщин в современном мире, вариативность выбора словообразующего форманта для образования феминитивов (напр., *συνεργάτης* > *συνεργάτρια*/ *συνεργάτισσα* ‘сотрудница, помощница’). Также приводятся и обобщаются результаты анализа стилистических особенностей феминитивов на основе критериев Н. М. Шанского: лексемы на *-τρια* относятся к межстилевой и экспрессивно-нейтральной лексике, на *-ισσα*, *-ού* и др. – к разговорно-бытовой, а на *-ίδα*/ *-τιδα* – к книжной и с точки зрения активного и пассивного словарного запаса относятся к последнему и представляют собой архаизмы.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формируются выводы и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Библиография включает 168 работ на русском, греческом, английском, немецком, французском, испанском, украинском, болгарском, сербском и польском языке.

В **приложении** содержатся списки проанализированных в рамках настоящего исследования феминитивов.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование, посвященное анализу образования феминитивов в греческом языке в синхроническом и диахроническом аспектах, позволяет сформулировать ряд выводов,

подтверждающих положения, вынесенные на защиту, а также достижение цели и задач работы.

Во-первых, настоящая работа подтверждает, что система словообразования феминитивов является динамичным и чутко реагирующим на внешние воздействия элементом системы языка. Диахронический анализ, охвативший период с VIII в. до н. э. по XXI в., наглядно продемонстрировал несколько кардинальных смен словообразовательных парадигм. Если в классический период (VIII-IV вв. до н. э.) доминировали такие форманты, как *-ις/-ίς* и *-τετρα*, то в эллинистическом койне (III в. до н. э. – IV в. н. э.) на первый план вышли форманты *-ισσα* и *-τρια*. В византийский период, начиная с XII в, происходит резкий рост продуктивности формантов *-αινα* и *-ίνα*, которые наравне с *-ισσα* становятся доминирующими формантами данного периода. Эта историческая перспектива показывает тесную связь словообразования имен существительных с процессами языкового упрощения (например, вытеснение формантов ΝΑ *-τήρ* и *-τωρ* формантом *-της* и образование феминитивов на *-τρια* от лексем с данным формантом, замена непродуктивных формантов *-ις / -ίς*, *-τορίς*, *-τρίς*, *-τις / -τίς* продуктивными формантами феминитивов *-ισσα* и *-τρια* и пр.), а также с внешними социокультурными факторами.

Во-вторых, было установлено, что разные словообразовательные модели на протяжении всей истории развития языка демонстрировали четкую семантическую специализацию. Так формант *-ισσα* изначально закрепился за этнонимами и титулами, постепенно расширив свою семантику и став универсальным и наиболее продуктивным формантом в рамках образования феминитивов в новогреческом языке. Формант *-τρια*, напротив, исторически был и остается связанным преимущественно с образованием профессиональных феминитивов и лексем со значением качества от глаголов и ΝΑ мужского рода на *-της*. Формант *-ού* сформировал свою нишу в разговорном языке и используется для образования профессиональных феминитивов, а также лексем со значением качества, многие из которых можно отнести к пейоративам.

В-третьих, важным теоретическим результатом работы стала разработка и апробация комплексного подхода к анализу стилистической окраски феминитивов. Исследование показало, что существующая в греческой лексикографии терминология, будучи ценной для описания отдельных явлений, не представляет собой единой систематизированной картины. В качестве решения была предложена и применена классификация лексики, разработанная Н. М. Шанским в рамках отечественной лингвистической традиции. Это позволило не только упорядочить разрозненные стилистические характеристики из словарей, но и вписать феминитивы новогреческого языка в универсальную для общего языкознания систему понятий (межстилевая, разговорно-бытовая, книжная лексика, активный и пассивный словарный запас языка). Применение данного подхода позволило нам выявить, например, принадлежность лексем с формантом *-τρια* к межстилевой, стилистически нейтральной лексике, или же способность одного и того же форманта феминитивов *-ισσα* функционировать в разных стилистических пластах в зависимости от конкретной лексемы и контекста.

В-четвертых, исследование подтвердило прямую связь между активизацией словообразовательных процессов и социокультурными факторами. Современный этап характеризуется всплеском образования феминитивов-неологизмов, что является прямым последствием возросшей в последнее время необходимости поиска новых номинаций для обозначения женщин, активно участвующих в различных профессиональных сферах наравне с мужчинами. Появление профессиональных феминитивов-неологизмов не является единственным примером образования новых лексем для характеристики женщин в новогреческом языке. Мы также выявляем ряд неологизмов, относящихся к качествам, присущим тому или иному лицу женского пола, что говорит нам о необходимости поиска новых способов номинаций женщин в различных жизненных сферах, касающихся не только профессиональной деятельности. Такие нетипичные для предыдущих периодов феминитивы, как лексема *ανθρόπισσα* 'человек женского пола' демонстрируют

нам стремление современных носителей языка к преодолению языковой асимметрии, при которой лексемы мужского рода используются как гендерно нейтральные. Появление же новых этнонимов, таких как *Βορειομακεδόνισσα*, демонстрирует нам непосредственное влияние исторических и политических реалий на лексический состав языка. Таким образом, язык на современном этапе не просто отражает социальные изменения, а является активным участником этого процесса, предлагая носителям языка различные варианты для языкового творчества.

Несмотря на комплексный характер работы, проведенное исследование открывает перспективы для дальнейшей научной работы. В рамках исследования продуктивности словообразующих формантов феминитивов греческого языка имеет смысл провести более детальный анализ каждого форманта, участвующего в образовании лексем в тот или иной период развития языка. Проведение сопоставительного анализа моделей образования феминитивов в новогреческом и других языках могло бы внести вклад в исследование универсальных и специфических черт данной категории лексем в различных языках. Разработанный в настоящем исследовании метод стилистического анализа может быть плодотворно применен и к другим пластам лексики новогреческого языка. Интересным представляется также дальнейшее социолингвистическое исследование в формате опросов и анкетирования носителей языка с целью выявления актуальных предпочтений различных социальных групп в образовании феминитивов-неологизмов, оценки их стилистической окраски и их реальном речевом употреблении.

В целом настоящее диссертационное исследование достигло поставленной цели, решив все сформулированные задачи. Проведенная работа доказала, что процесс образования феминитивов в новогреческом языке является отражением взаимодействия языка, общества и культуры, не ограниченного современным этапом, но уходящего корнями в далекое прошлое и начавшегося еще в древнегреческом языке. Сквозной диахронический анализ, подкрепленный синхронным стилистическим исследованием, позволил создать многомерную

картину, в которой исторические процессы словообразования находят прямое отражение в современных языковых тенденциях. Научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов позволяют считать данное исследование значимым вкладом в современные лингвистические исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Чуева С. Ю. Изменение продуктивности суффикса феминитивов -ισσα в греческом языке (диахронный анализ) // Rhema. Рема. 2024. № 2. С. 33–60. EDN: BOVSHS. Импакт-фактор 0,636 (РИНЦ). 2,26 п. л.

2. Чуева С. Ю. Образование феминитивов с суффиксом -ού в новогреческом языке // Филологические науки в МГИМО. 2025. Т. 11. № 2. С. 82–94. EDN: CRZQZD. Импакт-фактор 0,337 (РИНЦ). 2 п. л.

3. Чуева С. Ю. Особенности формирования феминитивов от nomina agentis с суффиксами -τήρ, -τωρ, -της в древнегреческом языке // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2025. № 3. С. 101–116. EDN: ICUYUM. Импакт-фактор 0,288 (РИНЦ). 1,07 п. л.

4. Тресорукова И. В., Чуева С. Ю. Словообразование неологизмов-окказионализмов в политическом дискурсе новогреческого языка: номинация партийных деятелей и их сторонников // Litera. 2025. № 8. С. 103–115. EDN: RBKZUU. Импакт-фактор 0,333 (РИНЦ). 1,33 п. л. / авторский вклад – 0,67 п. л.